

Светлана ЛАЗДИНА

Поездка в Елизаветовку

ЕЩЕ ОБ ОДНОМ ИМЕНИИ КНЯЗЯ М.С. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА В УКРАИНЕ

В 1948-1950 гг. наша бабушка Аня возила меня и брата Юру лечиться от очагов в легких в Черкасскую область, в слободу Елизаветовку. Ехали мы в Елизаветовку, потому что там жила родственница бабушки Ани (папиной матери) — бабушка Поля, и ее муж дед Сергей. Через неделю мы сняли комнату в соседней с ними хате (хозяева — Ульяна и Юхим). Основным аргументом бабушки для поездки было: "Там вылечивали многих от чахотки, в том числе и Елизавету Ксавьерьевну Воронцову-Дашкову. А слободу Елизаветовку построили в 1845 г. и привезли в нее из Новгородской губернии десять семей, которые составили хор и исполняли народные песни и другую музыку для развлечения Е. К."

Мы жили в Елизаветовке на улице, которая была расположена вдоль соснового бора, за которым был с одной стороны крутой берег Днепра, а справа начинались болота. За хатами был луг, вишняки, и текла речка Ольшанка. В конце слободы была глубокая заводь. На ней стояли до революции ветряные мельницы. Муку по дороге везли к Сокирне, где была большая пристань на Днепре.

Рядом с Елизаветовкой были села: Лозовок — рядом со слободой, Будище (3 км), Мошны (7 км), Новоселовка (4-5 км).

Много было рассказов местных жителей: о Мошнах, где был дворец Воронцова-Дашкова, о Будище, в которых тоже был дворец. Зеркальные стены его во время войны, как рассказывали сельчане, бодали коровы, которых туда загнали немцы. А в конце войны немцы его взорвали.

Мы ходили в Мошны, заходили там с бабушкой Аней в красивую белую церковь и в деревянную, без гвоздей, бродили вокруг костела, закрытого. Кроме того, ходили по каким-то красивым аллеям, вдоль которых росли разные деревья, и были развалины, которые назывались "имение".

Родилась у меня мысль восстановить, поискав в разных источниках, описание того уже не существующего имения-дворца, развалины которого оставили столько интересных воспоминаний, а еще больше — загадок.

Три имения в разных частях Украины — одесское, алупкинское и мошногорское — объединяет один человек и общая концепция ощущения пространства. Это и дальние перспективы, и принципы философского наполнения среды, и сходство архитектуры: мошненской церкви и дворца в Алупке, одесской ротонды над Черным морем и ротонды в парке с. Мошен, о которой рассказывала бабушка и соседи, и много других общих черт.

Разрозненные мои воспоминания пояснил, расширил, ярко разрисовал и существенно дополнил Интернет и Google.

Мошны

Это большое село может гордиться богатой историей, архитектурными памятниками и чарующими пейзажами. На подъезде к Мошням дорога идет сквозь массив соснового леса, густо укрывающего пологие холмы. Лес и сам по себе — достопримечательность. Древний Черкасский бор — последний большой массив украинской лесостепи — занимает 40 тыс. га. Летом — превосходная возможность подышать чистейшим воздухом, напоенным ароматами хвои, который бабушка считала особенно целебным для легких.

Первое упоминание о селе относится к XV в. Во время освободительной войны Мошны меняют статус и становятся казацким сотенным местечком. Весь XVII в. Мошны попеременно грабили и жгли поляки, турки и крымские татары.

Триста лет назад неподалеку от местечка существовал большой и состоятельный Вознесенский монастырь, получивший подтверждение своего землевладения от Ивана Мазепы и вольную грамоту от Петра Дорошенко. В этом монастыре обитал сын Богдана Хмельницкого Юрий, вынужденный сменить статус гетмана на монашескую рясу.

В 1948 г., когда мы ходили в с. Будище, в монастыре еще жили старенькие монахи. Там был очень большой яблоневый сад. Мы у них обменивали хлеб на яблоки. Увы, до наших дней монастырь не дождался. В советские времена его не только упразднили, но и разрушили.

По статьям "Вечного мира" 1686 г., Мошны попали в нейтральную полосу Приднепровья, не подлежащую заселению. В конце XVII в. эти земли по сходной цене приобрел Григорий Потемкин. Граф Потемкин завещал мошногорское имение своей племяннице Энгельгард-Браницкой. Александра Энгельгард подарила имение дочери Елизавете, которая позднее вышла замуж за князя Воронцова.

В 1853 году село Мошны имело 119 дворов, в которых проживало 674 человека.

Мошногорье — чрезвычайно красивое место под Черкассами. По распоряжению графа М.С. Воронцова, на высоте свыше 400 метров над уровнем моря был заложен красивый парк в английском стиле с роскошными аллеями, архитектурными сооружениями, мостиками, прудами, зверинцем, оранжереями.

В 1841 г. М.С. Воронцов-Дашков построил напротив села Мошны, за речкой Ольшанкой, большой трехэтажный каменный дворец в 80 комнат с картинной галереей и библиотекой, в которой находилась часть книг, завещанных ему Е.Р. Дашковой. Авторами парка и сооружений считают М.С. Воронцова, садовника Карла Минто, архитекторов де ла Кво, Торичелли. Интересно, что все объекты воронцовского массива построены местными мастерами-крепостными Романом Фортунным, Якововым и др.

Вокруг дворца в дубраве разбили английский парк, протянувшийся на 8 км. По его аллеям хозяева устраивали конные прогулки. Для посетителей предусмотрели легкие кабриолеты, в которые запрягали двух маленьких английских коней. Животных учили ездить по склонам. А еще был там Софиин столб. Его назвали в честь дочки графа. По легенде, его поставили на месте, где опрокинулась карета с ней.

Но самой любопытной постройкой стала башня Святослава на горе над селом Будище. Если хозяева находились во дворце, то в темное время суток горел фонарь на ее вершине. Он служил своеобразным маяком для гостей.

За месяц до смерти, в октябре, М.С. Воронцов-Дашков посещает Мошны и перед смертью записывает на французском языке, что ему стыдно, из-за того что ему нужна посторонняя помощь, чтобы залезть на коня. Воронцову было 74 года. Имение в Мошнах после смерти светлейшего князя перешло в собственность его единственного сына Семена Михайловича.

В 1882 году Семен Михайлович Воронцов скончался. Имение, по его завещанию, перешло в 1884 году в наследство его племяннице Екатерине Андреевне Балашовой — дочери Софьи Михайловны Шуваловой.

Екатерина Андреевна была дама не только хозяйственная, но и с тонким художественным вкусом. Имение за десять лет стало образцовым, многоотраслевым и прибыльным хозяйством — благодаря удачному управлению опытных специалистов. Был достроен дворец и другие сооружения. Возможно, некоторые изменения произошли и в парке. Для реставрации дворца и других сооружений Екатерина Андреевна пригласила тогда еще малоизвестного В.В. Городецкого.

Перед революцией 1917 г. это уже было огромное имение в центре производства сахара и муки Киевской губернии. Балашова была последней собственницей мошногорского имения. По свидетельству современников — французского врача-исследователя де ла Флиза и журналиста М. Грабовского (журнал "Современник"), во дворце была замечательная коллекция живописи и антиквариата.

В неопубликованном очерке черкасского краеведа Владимира Мануйлова дана картина гибели дворца: "В конце октября 1919 г. банды из окрестных сел Байбузы, Белоозерье, Крещатик, Тубельцы на 50 подводах под

вечер напали на дворец, с дикими пьяными воплями начали его грабить. Тянули на подводы все, что попадало под руки: гардины, подушки, посуду, легкую мебель. Кто-то добрался до винного подвала; вспыхнули спички. Пары спирта, которые накопились там, мгновенно взорвались, и начался пожар...".

Г. Бачинский в 1921 г. констатировал: "...Ныне все здания, за исключением дома сторожа, или совсем разрушены, или близки к этому... Внутри дворца все снизу доверху разрушено. Стоят лишь стены, которые извне все-таки не потеряли своей красоты".

Сегодня в Мошнах сохранилась Преображенская церковь (мы в ней бывали с бабушкой в 1948-1950 гг.).

Преображенская церковь

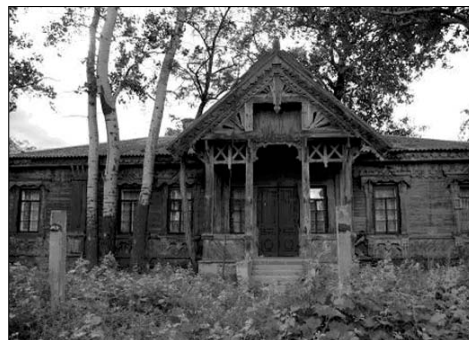

Деревянная церковка без гвоздей

Костел построен в 1857 г.

В Мошнах сохранились два из четырех корпусов больницы, спроектированной и построенной в 1909 г. молодым архитектором Владиславом Городецким, ставшим позже выдающимся архитектором. Деревянные постройки украшены прихотливой резьбой.

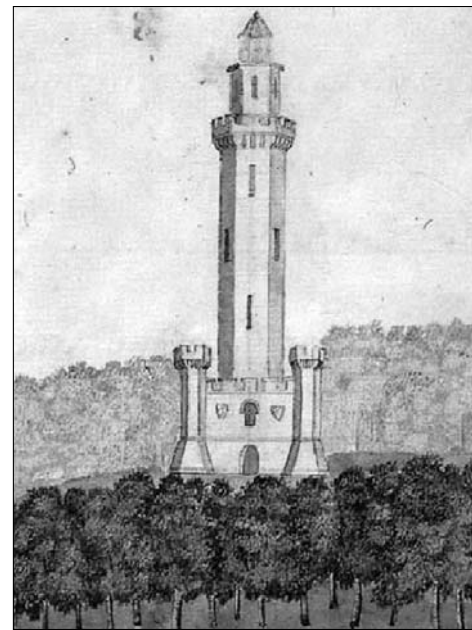
Один из корпусов, увы, выкрашенный в белый цвет, до сих пор является больничным. Второй стал жилым домом, сохранившим первоначальный цвет и фактуру. Он очень похож на сказочный теремок. Однако настоящие корпуса, естественно, не охраняемых государством, оставляет желать лучшего.

Село Будище

Село Будище находится в 25 километрах от Черкасс и в 4 км от Днепра. С южной стороны село ограничено грядой Мошненских гор. С западной стороны течет река Ольшанка, которая впадает в Днепр, а с севера и востока село обрамлено лесами.

Первое письменное упоминание о селе Будище, по некоторым данным, относится к 1036 году. С 20-х годов XI в. до 1036 г. селом владел князь Мстислав, брат киевского князя Ярослава.

Башня Святослава в высоту достигала почти 60 метров, имела два яруса. В первом ярусе находился просторный зал с зеркалами. Второй ярус представлял собой платформу, окруженную зубчатой стеной. Из этой платформы поднималась сама башня, которая имела форму пятиугольника, наподобие итальянских башен. Она насчитывала

160 ступеней, была построена по проекту Торичелли, который использовал опыт западной архитектуры.

Башня с элементами готики отличалась архитектурной неординарностью и оригинальностью. В народе ее называли "столбом"; для наших широт была она зданием необыкновенным. В основании ее был треугольный двухэтажный дом с тремя зубчатыми башнями по углам. Ствол ее был пятигранный, увенчанный стеклянным фонарем. На первом этаже находился просторный зал круглой формы. Вдоль стен стояли дубовые стулья с высокими спинками, украшенные гербами. На стенах висели охотничьи трофеи — головы кабанов, волков и т. п. На втором ярусе была открытая площадка (треугольная платформа), защищенная зубчатыми стенами, откуда и поднималась, собственно, самая башня. К фонарю спиралью вились 160 дубовых ступеней. Высота башни 27 саженей, это почти 60 метров — 20-этажный современный дом... Рядом располагался Вознесенский мужской монастырь, а под горой — село Будище.

Семья Воронцовых оказывала денежную помощь церквам и монастырям, часто обеспечивала хозяйство культовых учреждений. В частности, в 1833 году Вознесенский монастырь получил денежную помощь от князя Михаила Семеновича на ремонт главной Вознесенской церкви монастыря и родственной церкви Пресвятой Богородицы, где покоились его родители — графы Семен и Екатерина Воронцовы.

Но вихрь революционных событий уничтожил все. В октябре 1919 г. имение было разграблено, пожар и взрыв в богатых винных подвалах довершили драму. Южноамериканские ламы, подаренные Александром I и обитавшие в зверинце, и другие животные были съедены красноармейцами в том же 1919 г. А башню Святослава в 1943 году разрушили гитлеровцы.